

Днём Су Чжи должен был отправиться в аэропорт, и теперь он не хотел тратить впустую ни секунды, проведённой с Тан Линь.

— Давай приляжем на кровать, если устанешь, просто закрой глаза и отдохни.

— Хорошо.

Тан Линь лёг на кровать вместе с Су Чжи, не снимая одежду. Погода сегодня была прохладной, и им не было жарко, даже прижавшись друг к другу. Тан Линь и Су Чжи уткнулись лбами, их ноги переплелись.

Су Чжи пристально смотрел на Тан Линь. Тот уже не был таким, каким они впервые встретились — юношеская наивность исчезла, черты лица и кости сформировались, и он выглядел более харизматичным, сильным и привлекательным.

Думая о том, что такого Тан Линь увидят в провинции Цзин, Су Чжи невольно крепче сжал его руку.

— Что случилось? — почувствовав сильное чувство собственности Су Чжи, Тан Линь поцеловал его в уголок губ и мягко спросил.

Су Чжи покачал головой, ослабил хватку, но не отпустил Тан Линь. Как бы то ни было, Тан Линь принадлежал только ему, и если кто-то посмеет заглядываться... Су Чжи опустил глаза, скрывая мелькнувшую в них жестокость.

Тан Линь приподнял бровь, слегка приподнял подбородок Су Чжи и прикрыл его губы своими.

Время, проведённое наедине, всегда проходит быстро. Тан Линь и Су Чжи провели вместе несколько минут, как вдруг зазвенели часы в комнате. Звон постепенно стих, и снаружи донёсся звук автомобиля.

Настало время Су Чжи возвращаться в провинцию Цзин.

Лян Тин, вернувшись в небольшой особняк после того, как собрал все овощи с заднего двора бабушки Вэнь, с опозданием заметил, что в доме не было его «жены учителя», а сам учитель стоял, словно каменный, с тоской в глазах. Лян Тин только начал говорить «учи...», как получил грозный взгляд и сам заставил себя замолчать.

Лян Тин сделал вывод: когда жены учителя нет, учитель страшнее бабушки Вэнь.

Лян Тин провёл в доме Тана три дня, и всё это время его обучала бабушка Вэнь. Если в его теле проявлялись признаки подражания, она тут же исправляла его позу. Эти три дня были мучительными, но в то же время приносили удовлетворение. Лучшим доказательством было то, что послеготовки у него больше не было болей в локтях.

Тан Линь за эти три дня собрал все вещи, которые нужно было взять с собой в провинцию Цзин, а мебель, которая не понадобится, накрыл тканью. Бабушка Вэнь всё ещё чувствовала себя неловко из-за того, что в Цзине Тан Линь и Су Чжи собирались обручиться, но, видя, что бабушка Тан и Тан Линь уже всё решили, смирилась.

Су Чжи был хорош, и с ним Тан Линь будет счастлив. Бабушка Вэнь часто утешала себя этим.

Лян Тин, который только три дня назад стал учеником и ещё не начал официально обучаться у

Тана Линь, был в шоке, узнав, что семья Тан переезжает в провинцию Цзин.

— Учитель, а что будет со мной, когда вы уедете в Цзин? — Лян Тин, воспользовавшись свободной минутой, подошёл к Тан Линь и начал ныть. Это был уже неизвестно который по счёту раз за сегодня.

Тан Линь вздохнул. Этот переодетый парень выглядел таким высоким и холодным, но почему он такой болтливый? Разве его образ не должен быть другим?

Тан Линь упаковывал свои вещи и даже не поднял головы, свернув футболку и положив её в чемодан:

— Ничего.

— Учитель, моё восхищение вами подобно бурной реке. Разве вы можете так жестоко бросить меня? — Лян Тин схватил руку Тана Линь, будто собираясь тут же разрыдаться и вытереть слёзы о его руку.

— Могу, — без эмоций ответил Тан Линь и выдернул руку. Если посмотреть снаружи, можно было увидеть высокую девушку в клетчатой рубашке и джинсах, прижавшуюся к красивому парню с печальным, чуть ли не плачущим лицом. К счастью, в особняке больше никого не было, иначе Тан Линь не смог бы смыть с себя подозрения. А Лян Тин, можно сказать, спас себе жизнь, потому что если бы Су Чжи увидел, как он так близко подошёл к Тан Линь, то, вероятно, отправил бы его в ссылку.

— Учитель, я могу стирать одежду, согревать постель и готовить три раза в день. Вы правда не возьмёте меня с собой? Я буду послушным, — Лян Тин снова схватил руку Тана и даже слегка потряс её, как будто умоляя.

Тан Линь почувствовал, как у него задергался висок. Он действительно жалел, что взял такого странного ученика.

— Если сможешь, поезжай в Цзин, — сказал Тан Линь, закрыл чемодан и вынес его за дверь.

Лян Тин, услышав это, загорелся в глазах. Для Тана Линь он всё ещё был студентом третьего курса, который учился в Линьшуге, и поехать с ними в Цзин было бы непросто. Тан Линь был рад, что наконец сможет оставить этого переодетого парня и провести время наедине с Су Чжи в Цзине!

Лян Тин в итоге был схвачен бабушкой Вэнь и отведён обратно в кухню. Несколько дней назад они собрали все овощи с огорода, и теперь нужно было их засолить. Бабушка Вэнь, конечно, не собиралась упускать такого помощника. Тан Линь всё ещё слышал его стоны, и, вероятно, в будущем, увидев соленья, Лян Тин будет чувствовать тошноту. Тем временем дедушка Тан ходил по деревне, сообщая своим старым друзьям, что завтра семья Тан покидает деревню Тан.

Недавно они проводили дедушку Кана, а теперь приходилось прощаться с дедушкой Таном. Старые друзья, знавшие друг друга десятилетиями, не могли сдержать вздохов. Дедушка Тан долго разговаривал с ними, и, когда возвращался домой, друзья, словно боясь, что он будет голодать в Цзине, нагрузили его мешками с продуктами. Дедушка Тан не смог отказаться и попросил сына друга помочь ему донести всё до особняка.

Изначально Тан Линь и его семья планировали отправиться в Цзин налегке, но теперь у них оказалось несколько дополнительных «багажей». Бабушка Вэнь, увидев все эти продукты,

обрадовалась и начала рассчитывать, сколько они смогут сэкономить на еде. Лян Тин, сидя на корточках, трогал картошку и тыкву, удивляясь: неужели они смогут съесть всё это? Вместе с ним и женой учителя в семье Тан было всего пять человек!

Лян Тин всё ещё размышлял о том, смогут ли они всё съесть, не подозревая, что в будущем ему придётся чистить всю эту картошку и тыкву. Когда его заставили провести три дня на кухне, очищая картошку и тыкву, он был готов заплакать. Тогда он жалел, что не вернул эти продукты обратно, когда покидал деревню Тан!

Конечно, сейчас он ещё не знал о своих будущих мучениях и с интересом трогал продукты, даже взял несколько помидоров, помыл их и раздал всем. Сам он тоже с удовольствием ел, наслаждаясь соком.

Бабушка Вэнь, увидев, что он любит помидоры, специально помыла ещё несколько, чтобы он мог есть их без остановки. Лян Тин, жуя один помидор и держа в руке другой, благодарил бабушку Вэнь. Дедушка Тан и Тан Линь, увидев это, лишь посмотрели на него с жалостью. Этот парень, похоже, действительно глуп. Бабушка Вэнь просто откармливала его, как поросёнка, а он даже не понимал этого. А поросёнка, когда откормят, ждёт только один конец.

Дедушка Тан устал смотреть на благодарное выражение лица Лян Тина и, повернувшись к мешкам с продуктами, сказал:

— Эти вещи поедут вместе с А-Хуаном, их доставят в Цзин.

— Дедушка, ты уже собрал все свои вещи? — Тан Линь присел на корточки, открывая каждый мешок и проверяя, что внутри, чтобы убедиться, что всё подходит для перевозки с А-Хуаном.

— Всего несколько вещей, я бы и до следующего месяца не собрал, если бы не торопился. Всё готово, завтра можно сразу уезжать, — махнул рукой дедушка Тан.

— Не забудь взять зимнюю одежду, хватит пары вещей, остальное купим на месте. — Дедушка Тан был человеком, который не любил хлопоты. Сначала Тан Линь и бабушка Вэнь предлагали помочь ему собрать вещи, но он отказался, считая, что сам справится, и выгнал их из комнаты. Неизвестно, что он в итоге положил в чемодан.

Сейчас был конец июля, и вскоре наступит август. Цзин находилась на севере, где зима приходит рано, и через пару месяцев уже наступит холодное время года. В этом году семья Тан впервые будет зимовать на севере, и Тан Линь беспокоился, смогут ли бабушка Вэнь и дедушка Тан выдержать холод.

Дедушка Тан, считая себя опытным путешественником, не видел проблемы в переезде в Цзин. Ведь это уже не старые времена, и Тан Линь просто слишком переживает.